

ISSN 2223-3822

Dluhopolskyi, O. (2015). Welfare state and quality of life: Nordic countries experience and Ukrainian reality [Gosudarstvo blagosostoyaniya i kachestvo zhizni: opyt skandinavskikh stran i realii Ukrainy]. *Socio-Economic Problems and the State* [online]. 13 (2), p. 294-302. [Accessed November 30, 2015]. Available from: <<http://sepd.tntu.edu.ua/images/stories/pdf/2015/15doviru.pdf>>

Государство благосостояния и качество жизни: опыт скандинавских стран и реалии Украины

Олександр Длугопольський

Тернопільський національний економічний університет,
вул. Львівська, 11, м. Тернопіль, 46020, Україна
д.е.н., доцент; професор кафедри економічної теорії
e-mail: dlugopolsky@mail.ru

Article history:

Received: September, 2015
1st Revision: October, 2015
Accepted: October, 2015

JEL classification:

H55
I31
I38

UDC:

330.59

Abstract: Рассмотрены проблемы формирования социального государства в странах Европы с определением его феномена как системы, перераспределяющей материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся; обосновано, что доверие в среде политиков и чиновников, а также общие демократические ценности, которые они исповедуют, способствуют повышению эффективности работы общественного сектора экономики, а коррупция – наоборот, снижает эффект социально-экономических реформ; проанализированы причины коррупционной ловушки, в которую попадают государства (в т.ч. Украина), а также утверждается, что чрезмерная централизация политической системы и жесткая «вертикаль власти» сужают пространство для общественной инициативы, резко сокращают возможность применения социального капитала с целью улучшения показателей уровня жизни населения и стимулирования роста экономики; на примере Скандинавских стран приводятся инструменты разрешения проблемы коррупции и тенезации экономики Украины в контексте евроинтеграции и демократизации.

Keywords: коррупция, непотизм, государство благосостояния, социальная политика

Длугопольський О. Государство благосостояния и качество жизни: опыт скандинавских стран и реалии Украины [Електронний ресурс] / Олександр Длугопольський // Соціально-економічні проблеми і держава. — 2015. — Вип. 2 (13). — С. 294-302. — Режим доступу до журн.: <http://sepd.tntu.edu.ua/images/stories/pdf/2015/15doviru.pdf>.

This open access article is distributed under a Creative Commons Attribution (CC-BY) 4.0 license.

1. Постановка проблемы

События в Украине, произошедшие в конце 2013 г. и продолжающиеся на протяжении 2014-2015 гг., заставляют по-новому взглянуть на причины протестных настроений граждан, влияние коррупционной составляющей на социально-экономическое развитие, обоснованность построения модели благосостояния в кланово-олигархической экономике и целесообразность евроинтеграции в таких условиях, которую нередко отождествляют с формированием государства всеобщего благосостояния.

Социальное государство (государство всеобщего благосостояния, государство благоденствия – Welfare state) – политическая система, перераспределяющая материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся. Впервые термин «социальное государство» (от нем. Sozialstaat) в 1850 г. употребил Л. фон Штейн, включив в перечень его функций «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти», а также утверждая, что оно «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [1]. Однако нередко исследователи замалчивают, что в современных финансово-экономических условиях европейские страны абсолютно по-разному проводят социальную политику, ориентируясь на различные стандарты уровня жизни и политическую конъюнктуру.

2. Анализ последних исследований и публикаций

В многочисленных исследованиях теории государства благосостояния (Г. Эспинг-Андерсен, В. Корпи, Дж. Боноли, М. Феррера, М. Каутто [2; 3; 4; 5; 6]) нередко противопоставляются основы эффективной социальной политики и коррупционная составляющая экономики. Однако они, тем не менее, не дают четкого понимания, в чем именно модель экономики благосостояния не согласуется с коррупционным поведением.

Целью статьи, таким образом, является выявление на примере наиболее благополучных стран Европы (Скандинавских) факторов экономики благосостояния с противопоставлением их существующим отечественным реалиям, формирование рекомендаций для качественного повышения стандартов жизни с наследованием «лучших практик». Отдельно вопросы построения экономики благосостояния и преодоления коррупционных ловушек мы также не обошли вниманием [7; 8; 9; 10], однако сейчас сделаем попытку объединить эти два феномена.

3. Изложение основного материала

Основным аспектом антикоррупционной политики в ряде стран мира является повышение общего уровня доверия граждан к различным институтам и программам, которые они проводят. Так, исследования уровня доверия граждан США к различным общественным институтам, проведенные в 2012 г., позволяют констатировать, что общий уровень доверия, несмотря на последствия финансово-экономического кризиса, остается достаточно высоким (76% – к армии, 57% – к полиции, 48% – к церковным организациям, 43% – к бизнесу) [11]. Упал он лишь по отношению к СМИ (23%), банковским учреждениям (26%), судам (28%). Исследование по Скандинавским странам [12] показывает, что именно в этих государствах чрезвычайно высок уровень политического доверия. Так, как свидетельствуют данные табл. 1, наивысший уровень доверия, согласно данным 2004 г., наблюдался именно в Скандинавских странах как к парламенту (Дания – 6,286, Финляндия – 6,009), политическим лидерам (Дания – 5,589, Исландия – 4,971), политическим партиям (Дания – 5,647, Финляндия – 4,996), так и к полиции (Финляндия – 7,956, Дания – 7,936), судебной системе (Дания – 7,214, Финляндия – 6,897). Гражданское доверие к действиям власти служит в этих странах своеобразной «подушкой безопасности» и гарантией качественных реформ в социально-экономической и политико-правовой сферах.

Несмотря на то, что социальный капитал элит положительно влияет на работу органов власти – ведь доверие в среде политиков и чиновников, а также общие демократические ценности, которые они исповедуют, способствуют повышению эффективности работы общественного сектора экономики (исследования, проведенные в Германии, Великобритании, Италии и Польше подтверждают эту зависимость), в модели политико-экономического круговорота чаще доминируют «группы Олсона» (политики, лоббирующие исключительно собственные интересы).

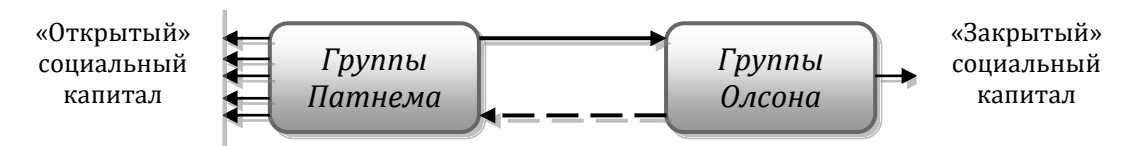
Таблица 1. Уровень политического доверия в некоторых европейских странах, 2004 г.

	Парламент	Политики	Политические партии	Полиция	Суды
Дания	6.286	5.589	5.647	7.936	7.214
Финляндия	6.009	4.877	4.996	7.956	6.897
Исландия	5.924	4.971	4.885	7.279	6.009
Норвегия	5.424	4.244	4.340	7.131	6.352
Швеция	5.351	4.191	4.398	6.486	5.769
...
Украина	4.797	3.736	3.611	3.299	3.910
Польша	2.405	1.917	1.891	4.576	3.006

Построено на основе [12; 13]

Это связано с несколькими факторами: во-первых, в странах с невысокими показателями уровня жизни населения, которых на карте мира больше, чем стран с высокими стандартами социально-экономического развития, индивиды имманентно стремятся к удовлетворению первоочередных потребностей, а потому исповедование принципов поведения «групп Олсона» не только в сфере бизнеса, но и в социальной, политической активности граждан становится будничным явлением; во-вторых, сочетание высокого спроса на государственную регуляцию с недоверием к государству и неудовлетворенностью работой органов власти во многих развивающихся странах (так называемый «парадокс социального капитала») является главной причиной поиска политической ренты и нежелания индивидов присоединяться к «группам Патнема» (политики, лоббирующие как личные, так и общественные интересы); в-третьих, для эффективного функционирования «групп Патнема» нужно осуществлять перманентные инвестиции в организационное и информационное обеспечение развития социального капитала, а ожидание результата от согласованных действий экономических агентов может длиться достаточно долго, тогда как «группы Олсона» достигают целей и распределяют «клубные блага» со значительно меньшими затратами ресурсов.

Таким образом, «миграция» индивидов из одной группы в другую является, преимущественно, одновекторной (из «групп Патнема» в «группы Олсона»), тогда как противоположное направление движения требует кардинальных экономических сдвигов, реального «диалога» власти и граждан, демократии, политической стабильности, социальной безопасности, что присуще развитым странам с длительной историей развития гражданского общества, и с трудом «вживляется» в среду, где длительное время исповедовались иные ценности (рис. 1).

Рис. 1. Векторы миграции «групп Патнема» и «групп Олсона»

Построено автором

Ярким примером отсутствия доверия в обществе является Украина, где как Президенту, Верховной Раде, Кабинету Министров, полиции, СБУ, судам, прокуратуре, так и политическим партиям, банкам население больше не доверяет, чем доверяет (рис. 3). Не вызывает сомнений, что после событий ноября-декабря 2013 г. на Евромайдане в Киеве и других городах Украины, связанных с несоблюдением властью намеченных евроинтеграционных стратегий, а после – и избиением участников мирных демонстраций, уровень доверия граждан ко всем государственным институтам без исключения упал до критического минимума. А январь-февраль 2014 г. с расстрелами граждан Украины показал всю несостоятельность властной элиты как катализатора эффективных реформ, направленных на повышение жизненного уровня граждан страны, а не реализации исключительно узкокорпоративных интересов «тех, кто у кормушки». Новая власть в условиях военных действий на Востоке Украины (лето 2014 г.) максимально ощущает потребность в доверии граждан своей страны и поддержки подавляющим большинством стратегии на построение цивилизованного и далекого от «советских клише» общества в единой Европе.

Так, согласно исследованиям Фонда «Демократические инициативы» (рис. 2), лишь три общественных института в 2012-2013 гг. имели позитивный баланс доверия-недоверия (все они – негосударственные): церковь (+40%), СМИ (+19%), общественные организации (+2%). Наибольшим же уровнем недоверия пользовались Верховная Рада Украины (-54%), суды (-52%), прокуратура и полиция (-48%), политические партии (-44%), Конституционный суд Украины (-40%) и т.д. В таких условиях

возврат доверия возможен исключительно посредством кардинальных реформ институтов государственной власти по европейским либо грузинским аналогам (даже, к сожалению, в условиях необъявленной войны и многочисленных человеческих жертв).

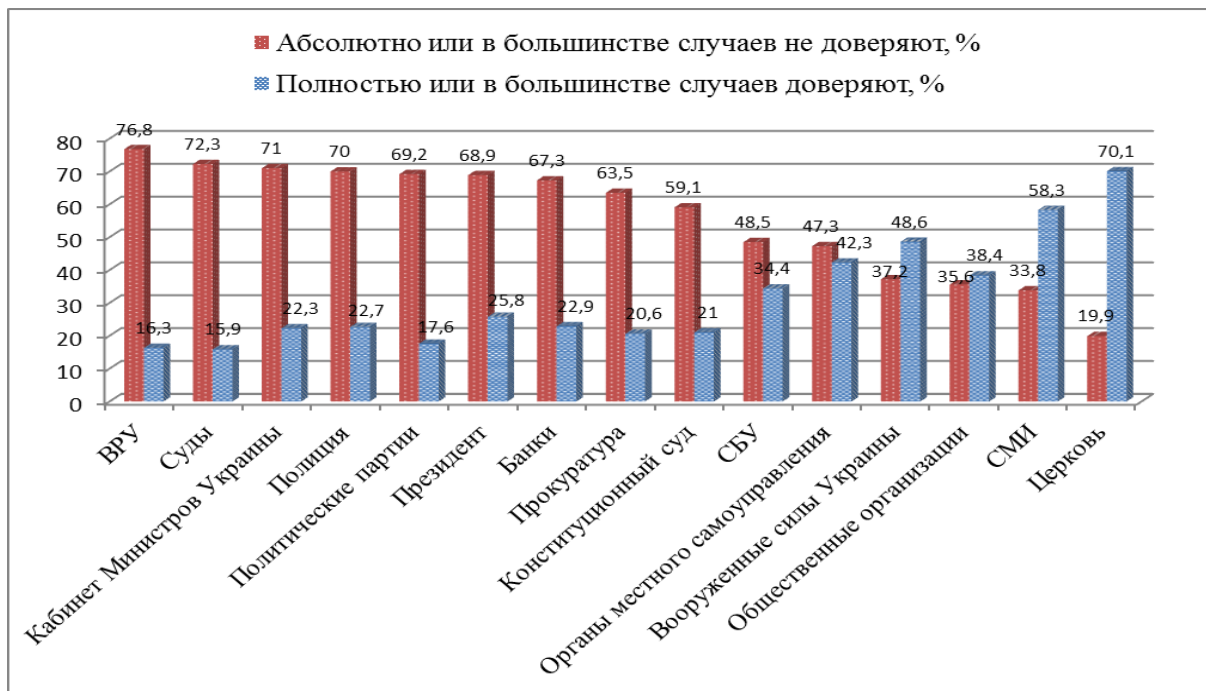

Рис. 2. Уровень доверия/недоверия граждан Украины к государственным и негосударственным институтам

Построено на основе [14]

Неэффективность начального набора институтов вследствие случайных исторических событий приводит к тому, что система начнет воспроизводить неэффективные состояния до тех пор, пока не возникнет новая ситуация. В развивающихся странах (в том числе и в Украине), чрезмерная централизация политической системы и жесткая «вертикаль власти» часто сужают пространство для общественной инициативы, резко сокращают возможность применения социального капитала с целью улучшения показателей уровня жизни населения и стимулирования роста экономики. Все это стимулирует протестное поведение населения, поскольку других средств для диалога с властью уже не находится (власть «не слышит» граждан).

Показательным примером того, как сформированная культура и ценности могут положительно влиять на экономическое развитие, является протестантская этика, распространенная во многих странах Скандинавии. Формирование протестантизма неразрывно связывается с эпохой Реформации, способствующей возникновению нового типа личности, менталитета, изменения системы ценностей и традиций. Добродетелями стали считаться трудолюбие, бережливость, аккуратность, пунктуальность, рационализм, прагматизм, тогда как вера стала сугубо личным делом, а жестко иерархические связи уступили место горизонтальным. Именно протестантская этика способствовала прогрессу предпринимательства, поскольку труд стал рассматриваться уже не в качестве платы за первородный грех (католицизм), а как богоугодное дело, неразрывно связанное с прогрессом личности. Результатом этого стал более высокий процент владельцев капитала, квалифицированных рабочих и предпринимателей среди протестантов, чем среди католиков – согласно статистике Англии, Голландии и Германии. В своем развитии протестантизм создал идеальные условия для развития состязательности, конкуренции, капитализма. Максимальная простота церковных обрядов, норм общения, здравый смысл и рационализм в расходах церкви, граждан и бизнеса создали достаточную основу для повышения уровня жизни, формирования среднего класса, усиления доверия в обществе, прозрачности функционирования институтов власти.

Исследования связи между уровнем личностных достижений и процентом протестантов апеллируют к тому, что протестанты сегодня все меньше занимаются личным карьерным успехом. Поскольку большинство протестантских стран уже стали богатыми, возникли достаточные основания для предположения о том, что фокус ценностей их граждан существенно изменился. В то время, как католический мир поощряет коммунитарные и семейные ценности, протестантский опирается на индивидуализм и самодостаточность. Этот факт является достаточным основанием для понимания того,

почему именно в протестантских странах уровень коррупции существенно ниже, а качества институтов – значительно выше, чем в католических.

Согласно статистике МВФ, ЕБРР, ООН и др. организаций, страны с доминированием протестантов занимают лидирующие позиции в рейтингах экономического развития, качества жизни, конкурентоспособности, развития науки и образования, информационного общества, институционального прогресса (например, Скандинавские страны, США, Канада, Австралия, Германия, Австрия, Эстония, Латвия). Пример Норвегии красноречиво демонстрирует, что практически по всем индексам социально-экономического и политического развития страна занимает лидирующие позиции (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика уровня жизни в Норвегии и Украине, 2014 г.

№	Показатели	Норвегия	Украина
1.	ВВП на душу населения, \$ ППС	65970	8560
2.	Уровень социальной пенсии, \$ / мес.	1012	85
3.	Уровень средней зарплаты, \$ / мес.	4215	357
4.	Налоговое бремя, % ВВП	43,6	28,1
5.	Размер теневой экономики, % ВВП	14,0	47,0
6.	Структура расходов домашних хозяйств, %:		
	- на продукты питания,	11,8	55,5
	- на алкоголь и сигареты,	2,7	3,9
	- на услуги ресторанов и отелей,	3,6	2,8
	- на досуг и культуру	10,0	2,3
7.	Human development Index	0,944 (1)	0,734 (83)
8.	Legatum Prosperity Index	(1)	(63)
9.	Education Index	0,910 (1)	0,796 (83)
10.	Social Progress Index	88,36 (1)	65,69 (62)
11.	Democracy Index	9,93 (1)	5,42 (92)
12.	Global AgeWatch Index	93,4 (1)	31,0 (82)
13.	Rule of Law Index	0,87 (2)	0,48 (70)
14.	International property Rights Index	8,3 (2)	4,3 (86)
15.	Reputation rank	77,1 (2)	41,4 (47)
16.	Overall Well-being Index	0,23 (3)	-0,26 (22)
17.	Open Government Index	0,81 (3)	0,56 (43)
18.	Corruption Perception Index	86 (5)	26 (142)
19.	Knowledge Economy Index	9,11 (5)	5,73 (56)
20.	Networked Readiness Index	5,8 (5)	4,0 (71)
21.	Doing Business Index	82,4 (6)	61,2 (96)
22.	Open Budget Index	83 (6)	54 (34)
23.	Good Country Index	(8)	(99)
24.	Environmental Performance Index	78,04 (10)	49,01 (95)
25.	Global Competitiveness Index	5,4 (11)	4,1 (76)
26.	Innovation Capacity Index	72,0 (12)	50,4 (61)
27.	Global Innovation Index	55,59 (14)	36,26 (63)
28.	KOF Index of Globalization	83,3 (18)	69,5 (42)

Построено автором на основе данных Мирового банка и соответствующих отчетов по отдельным индексам

Скандинавский феномен законопослушания и практически полного отсутствия «институциональных ловушек» является результатом гармоничных отношений между отдельной личностью и обществом в целом. Важным является и тот факт, что в протестантских странах разные по уровню доходов слои населения пользуются равными социальными возможностями (подражание закону Янте)¹, а общественные отношения ценятся значительно выше родственных, которые часто служат основой для злоупотребления властью (непотизм, фаворитизм, коррупция).

¹ Закон Янте (Janteloven) – сформулирован в 1933 г. датским писателем А. Сандемусе в романе «Беглец пересекает свой след». События, описанные в произведении, происходят в воображаемом городе Янте, жители которого проживают в равенстве, которое гарантирует комплекс неписаных правил (1. Не думай, что ты особенный. 2. Не думай, что ты в том же положении, что и мы. 3. Не думай, что ты умнее нас. 4. Не хвались тем, что ты лучше нас. 5. Не думай, что ты знаешь больше нас. 6. Не думай, что ты важнее нас. 7. Не думай, что ты хорошо что-то умеешь

Дополнительным преимуществом Норвегии является ее принадлежность к обществам с порядками открытого доступа – open access social orders (по Д.Норту [15]), которые характеризуются: политическим и экономическим развитием на основе конкуренции; адаптивной эффективностью; экономикой, минимально страдающей от отрицательного роста на протяжении длительного периода времени; сильным и динамическим гражданским обществом с огромным количеством разнообразных организаций, масштабным общественным сектором, качественными общественными благами и децентрализованным правительством; распространением безличностных социальных взаимоотношений; верховенством права, защитой прав собственности, справедливостью и равенством. Украина, к сожалению, пока не эволюционировала к таким порядкам и относится к государствам с порядками ограниченного доступа – limited access social orders: медленно растущая экономика, чувствительная к потрясениям; политическое устройство, которое не основано на общем согласии граждан; относительно небольшое количество организаций; неэффективный общественный сектор и централизованное правительство; доминирование социальных взаимоотношений, организованных с помощью личных связей, включая различные привилегии, социальные иерархии, законы, применяемые не ко всем одинаково; незащищенные права собственности и отрицание равенства. Такой порядок непременно приводит к неэффективным институтам и возрастанию расходов на контроль и насилие.

Неэффективность начального набора институтов вследствие случайных исторических событий благоприятствует тому, что социально-экономическая система воспроизводит неэффективные состояния до тех пор, пока не возникнет новая ситуация (как то целенаправленное влияние «модернизации сверху» или «модернизации снизу» – рис. 3). В развивающихся странах (в том числе и в Украине), чрезмерная централизация политической системы и жесткая «вертикаль власти» часто сужают пространство для общественной инициативы, резко сокращают возможность применения социального капитала с целью улучшения показателей уровня жизни населения и стимулирования роста экономики. Все это стимулирует протестное поведение населения, поскольку других средств для диалога с властью уже не находится (власть «не слышит» граждан).

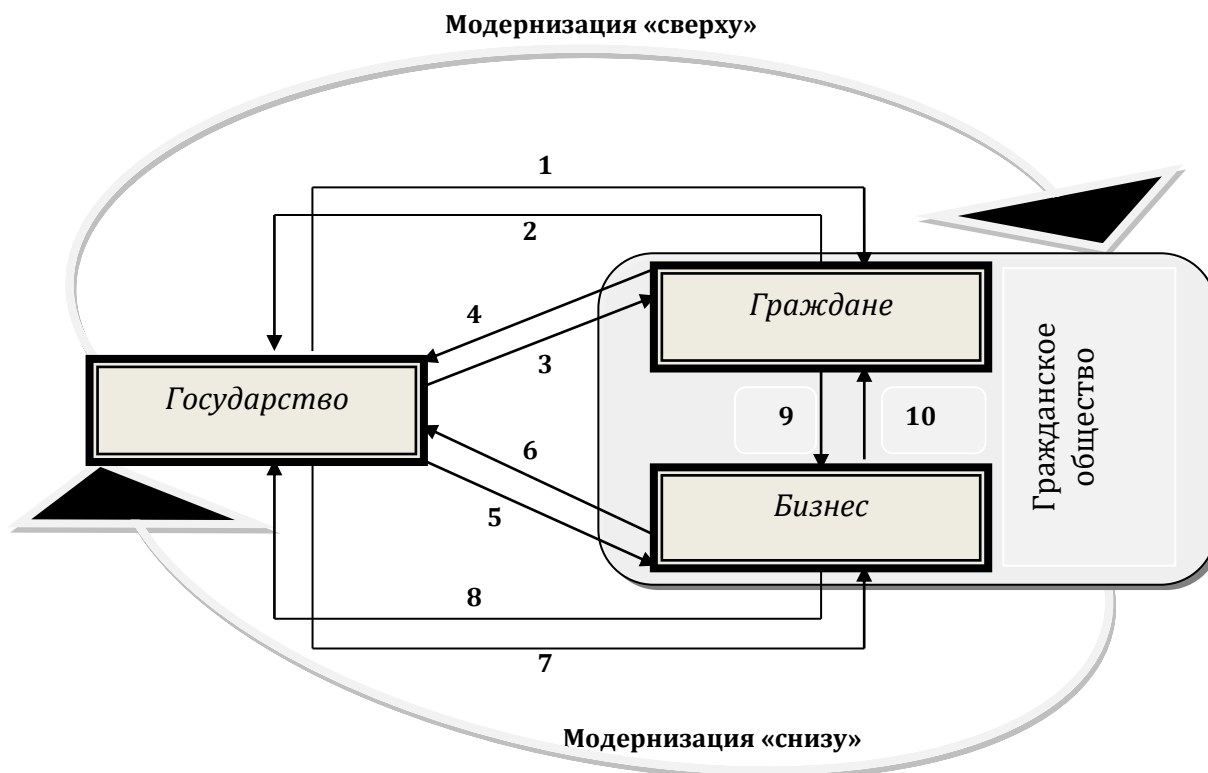

Рис. 3. Модель взаимодействия государства и институтов гражданского общества

Построено автором, где государство (стрелки 1, 7) обеспечивает целостность и стабильность системы, а также использует технологические и институциональные инновации (стрелки 3, 5) относительно субъектов гражданского общества. Тогда как граждане и представители бизнеса должны приспосабливаться («институциональная адаптация») к вызовам внутренней и внешней среды (стрелки 2, 8), а также контролировать власть, довлея на нее (стрелки 4, 6). Между собой граждане и бизнес взаимодействуют как продавцы и покупатели факторов производства, одновременно реализуя друг перед другом определенные обязательства – стрелки 9, 10 (например, социальная ответственность бизнеса)

делать. 8. Не смейся над нами. 9. Не думай, что нам есть до тебя дело. 10. Не думай, что ты можешь нас чему-то научить). Любая попытка их нарушить карается общественным презрением.

4. Выводы и векторы последующих исследований

Концепция доверия соотносится с понятием социального капитала и определяется как «совокупность отношений, связанных с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций». В условиях дефицита системного доверия и противоречивости существующих формальных норм и правил в Украине, как и во многих странах с формирующимися рынками, происходит блокада официально декларируемых институтов и официальных взаимодействий. Данное обстоятельство неизбежно приводит к коррупционным взаимодействиям, ставшим своеобразным индикатором неэффективности институциональных преобразований. «Модернизация снизу» также блокируется таким фактором, как отсутствие доверия граждан к органам власти и уверенности в том, что коллективные или индивидуальные усилия, направленные на защиту нарушенных прав, могут обеспечить наличие позитивных результатов. Поэтому для того, чтобы сформировать благоприятные институциональные ожидания в тех странах, где имеются довольно «слабые» институты, во-первых, следует увеличить прослойку среднего класса, который заинтересован в улучшении институтов и, во-вторых, необходимо уменьшить стимулирование поведения, которое отклоняется от желаемого («проблема фрирайдера», коррупция, «диссертационная ловушка» и т.п.). Переход от обществ ограниченного доступа к обществам открытого доступа – длительный и болезненный процесс, зависит как от элит, так и от институтов гражданского общества, и может занять в условиях Украины от 50 до 100 лет.

Author details (in Ukrainian)

Держава добробуту і якість життя: досвід скандинавських країн та реалії України

Олександр Длугопольський

Анотація. Розглянуто проблеми формування соціальної держави в країнах Європи з визначенням її феномена як системи, що перерозподіляє матеріальні блага відповідно до принципу соціальної справедливості заради досягнення кожним громадянином гідного рівня життя, згладжування соціальних відмінностей і допомоги нужденним; обґрунтовано, що довіра в середовищі політиків і чиновників, а також спільні демократичні цінності, які вони сповідують, сприяють підвищенню ефективності роботи громадського сектора економіки, а корупція – навпаки, знижує ефект соціально-економічних реформ; проаналізовано причини корупційної пастки, у яку потрапляють держави (у т.ч. Україна), а також стверджується, що надмірна централізація політичної системи і жорстка «вертикаль влади» звужують простір для громадської ініціативи, різко скорочують можливість застосування соціального капіталу з метою покращення показників рівня життя населення та стимулювання зростання економіки; на прикладі Скандинавських країн наводяться інструменти вирішення проблеми корупції та тінізації економіки України в контексті євроінтеграції та демократизації.

Ключові слова: корупція, непотизм, держава добробуту, соціальна політика.

Author details (in English)

Welfare state and quality of life: Nordic countries experience and Ukrainian reality

Oleksandr Dluhopolskyi

Ternopil National Economic University,

11 Lvivska Street, Ternopil, 46020, Ukraine

Doctor in Economics, Associate Professor; Professor of Economics Department

e-mail: dlugopolsky@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the welfare state formation in Europe with focuses attention to the welfare state phenomenon as a system that redistributes material goods according to the principle of social justice (means that every citizen should has decent standard of living and government need to minimize social inequality). We justified in the article that confidence among politicians and officials, common democratic values they profess, enhance the efficiency of the public sector but corruption reduces the effect of socio-economic reforms. The reasons of the corruption trap into which enter countries (including Ukraine) are analyze. The main problem we discussed that excessive centralization of the political system and strict «chain of power» narrow space for civic initiatives, dramatically reducing the possibility of using social capital to improve life performance and stimulation economic growth. In example of Nordic countries we proposed the basic tools of solving the problem of Ukrainian corruption and shadow economy in the context of European integration and democratization.

Keywords: corruption, nepotism, welfare state, social policy.

Appendix A. Supplementary material

Supplementary data associated with this article can be found, in the online version, at <http://sepd.tntu.edu.ua/images/stories/pdf/2015/15doviru.pdf>

Funding

The authors received no direct funding for this research.

Citation information

Dluhopolskyi, O. (2015). Welfare state and quality of life: Nordic countries experience and Ukrainian reality [Gosudarstvo blagosostoyaniya i kachestvo zhizni: opyt skandinavskikh stran i realii Ukrainy]. *Socio-Economic Problems and the State* [online]. 13 (2), p. 294-302. [Accessed November 30, 2015]. Available from: <<http://sepd.tntu.edu.ua/images/stories/pdf/2015/15doviru.pdf>>

Использованная литература

1. Постников В.Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики [Электронный ресурс] // Журнал российского права. –2005. –№1. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1948>.
2. Esping-Andersen G. *Three World of Welfare Capitalism*. –Oxford: Oxford Polity Press, 1990.
3. Korpi W. *The Democratic Class Struggle*. –London: Routledge and Kegan Paul, 1983.
4. Bonoli G. Classifying Welfare States: a Two-dimension Approach / M. Ferrera // *Journal of Social Policy*. – 1997. –Vol. 26(3). – pp. 351-372.
5. Ferrera M. The Southern Model of Welfare State in Social Europe / M. Ferrera // *Journal of European Social Policy*. –1996. –Vol. 6(1). – pp.17-37.
6. Kautto M. Investing in Services in West European Welfare States / M. Kautto // *Journal of European Social Policy*. –2002. –Vol. 12(1). – pp. 53-65.
7. Длугопольский А.В. Имеет ли доверие ценность, или как социальный капитал влияет на экономику? [Электронный ресурс] / А.В. Длугопольский // Теоретическая экономика. – 2014. –№4. – С. 24-38. – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info.
8. Козюк В.В. Государство (всеобщего) благосостояния: китайский вариант / В.В. Козюк, А.В. Длугопольский // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции (14-19.05.2014). Вып.4. – Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Изд-во БГПУ, 2014. –С. 188-195.
9. Длугопольский А.В. Санкции как часть экономической культуры в государстве благосостояния: пример Сингапура / А.В. Длугопольский, Т.И. Длугопольская // Экономическая дискуссия: перспективы будущего: Сборник научных статей и тезисов по итогам Международного экономического научного конгресса держав (18.04.2014). – Киев-Франкфурт-Москва, 2014. – С. 12-16.
10. Длугопольский А.В. Особенности коррупционного поведения в институциональных координатах политико-экономических процессов / А.В. Длугопольский, Ю.П. Ивашук // Экономическая наука сегодня: теория и практика: Сборник статей международной научно-практической конференции (16.04.2014). – Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. – С. 7-20.
11. Ilko Kucheriv Democratic Initiatives Foundation (DIF) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/dkokbpkerpkhopk.htm>.
12. Listhaug O. Trust in Political Institutions: The Nordic Countries Compared with Europe / O. Listhaug, K. Ringdal // Paper prepared for the Norwegian Political Science Meeting, NTNU, Trondheim, January 3-5, 2007.
13. Listhaug O. Oil Wealth Dissatisfaction and Political Trust in Norway: a Resource Curse? / O. Listhaug // *West European Politics*. –2005. –№28. – pp. 834-851.
14. Gallup Analytics [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gallup.com/poll/1597/confidence-institutions>.
15. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History / D.C.North, J.J.Wallis and B.R.Weingast // NBER Working Paper. – 2006. – No.12795.

References

1. Postnikov V.G. Social State Development, its constitutional, law and political characteristics [Stanovlenie sotsial'nogo gosudarstva, ego konstitutsional'no-pravovye i politicheskie kharakteristiki]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, No. 1, available at: <http://www.lawmix.ru/comm/1948>.
2. Esping-Andersen G. *Three World of Welfare Capitalism*. Oxford, Oxford Polity Press, 1990.
3. Korpi W. *The Democratic Class Struggle*. London, Routledge and Kegan Paul, 1983.

4. Bonoli G. Classifying Welfare States: a Two-dimension Approach. *Journal of Social Policy*, 1997, Vol. 26(3), pp.351-372.
5. Ferrera M. The Southern Model of Welfare State in Social Europe. *Journal of European Social Policy*, 1996, Vol. 6(1), pp.17-37.
6. Kautto M. Investing in Services in West European Welfare States. *Journal of European Social Policy*, 2002, Vol.12 (1), pp.53-65.
7. Dlugopolskiy A.V. Does Trust have Value, or how Social Capital Influences on Economy? [Imeet li doverie tsennost', ili kak sotsial'nyy kapital vliyaet na ekonomiku?]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economy*, 2014, No. 4, pp. 24-38, available at: www.theoreticaleconomy.info.
8. Kozyuk V.V., Dluhopolskiy A.V. Welfare State: China versus [Gosudarstvo (vseobshchego) blagosostoyaniya: kitayskiy variant]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: Materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (14-19.05.2014) = Russia and China: History and Perspectives of Cooperation: Herald of International Science Conference (14-19.05.2014)*, Vol.4, Blagoveshchensk-Kheykhe-Kharbin, BGPU Publ., 2014, pp. 188-195.
9. Dluhopolskiy A.V., Dluhopolska T.I. Fines as a Part of Economical Culture in Welfare State: Singapore Example [Sanktsii kak chast' ekonomicheskoy kul'tury v gosudarstve blagosostoyaniya: primer Singapura]. *Ekonomicheskaya diskussiya: perspektivy budushchego: Sbornik nauchnykh statey i tezisov po itogam Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo nauchnogo kongressa derzhav (18.04.2014) = Economic Discussion: Future Perspectives: Herald of International Science Congress (18.04.2014)*, Kiev-Frankfurt-Moscow, 2014, pp. 12-16.
10. Dluhopolskiy A.V., Ivaschuk J.P. Peculiarities of Corruption Behavior in Institutional Frameworks of Political and Economic Circles [Osobennosti korruptsiionnogo povedeniya v institutsional'nykh koordinatakh politiko-ekonomicheskikh protsessov]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya: teoriya i praktika: Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (16.04.2014) = Economic Science Today: Theory and Practice: Herald of International Science Conference (16.04.2014)*, Cheboksary, Interactiv Plus, 2014, pp. 7-20.
11. Ilko Kucheriv *Democratic Initiatives Foundation (DIF)*, available at: <http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/dkokbkerpkhopk.htm>.
12. Listhaug O., Ringdal K. Trust in Political Institutions: The Nordic Countries Compared with Europe. *Paper prepared for the Norwegian Political Science Meeting*, NTNU, Trondheim, January 3-5, 2007.
13. Listhaug O. Oil Wealth Dissatisfaction and Political Trust in Norway: a Resource Curse? *West European Politics*, 2005, No. 28, pp. 834-851.
14. *Gallup Analytics*, available at: <http://www.gallup.com/poll/1597/confidence-institutions>.
15. North D.C., Wallis J.J. and Weingast B.R. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. *NBER Working Paper*, 2006, No.12795.

© 2015 Socio-Economic Problems and the State. All rights reserved.

This open access article is distributed under a Creative Commons Attribution (CC-BY) 4.0 license.

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format Adapt — remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.

The licensor cannot revoke these freedoms as long as you follow the license terms.

Under the following terms:

Attribution — You must give appropriate credit, provide a link to the license, and indicate if changes were made.

You may do so in any reasonable manner, but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.

No additional restrictions

You may not apply legal terms or technological measures that legally restrict others from doing anything the license permits.

Socio-Economic Problems and the State (ISSN: 2223-3822) is published by Academy of Social Management (ASM) and Ternopil Ivan Pul'uj National Technical University (TNTU), Ukraine, Europe.

Publishing with SEPS ensures:

- Immediate, universal access to your article on publication
- High visibility and discoverability via the SEPS website
- Rapid publication
- Guaranteed legacy preservation of your article
- Discounts and waivers for authors in developing regions

Submit your manuscript to a SEPS journal at <http://sepd.tntu.edu.ua>

